

Помощник Альмавивы и Онегина

5 ФЕВ 1966

ВЕЧЕРНИЙ СВЕРДЛОВСК
Г. Свердловск

Граф Альмавива, изображая подвыпившего солдата, готовился запеть о том, что он сейчас сокрушит своего врага шпагой. Но в этот момент певец обнаружил: шпаги-то нет. Он просто забыл ее. И, как всегда в затруднительных случаях, он взглянул на суфлера, как бы подавая сигнал: «Я в опасности!»

Сцена прошла великолепно. Граф пригрозил сопернику: «Я тебя застрелю». Слушатели ничего не заметили и не были в претензии к герою «Севильского ци-

рюльника», что на сей раз он пользовался не тем видом оружия, что всегда. Выход из положения актеру подсказал суфлер.

Это, конечно, курьез. И у Валерия Владимировича Макарова за тридцать пять лет жизни в театре оперы и балета их насчитывается немало, но в основном его суфлерские обязанности сводятся к чисто психологической помощи актеру.

— Я как валидол, — шутит Валерий Владимирович, — больному порой он месяцами не ну-

жен, но одно сознание, что лекарство при себе, действует успокаивающе. Так и суфлер. Чаще спектакль идет без сучка и задоринки. Актеры спокойны, потому что я на месте.

— Это именно так, — подтверждает Валентина Нестягина, — шестьдесят раз, не меньше, пела я Аиду. А вот когда вышла на челябинскую сцену и увидела, что суфлера нет, начала волноваться: вдруг что-нибудь забуду. Я чувствовала какую-то скованность.

Валерий Владимирович вспоминает, как на гастролях в Омске чуть не провалился «Фауст». Начался второй акт. Актриса, певшая Зибеля, — исполнила первый куплет и вдруг остановилась. Она взглянула на суфлерскую, там — никого. Случилось так, что суфлеру пришлось сесть за кулисы. Он подает реплику певице, она не слушает и решает уйти со сцены. Тут она замечает суфлера, и ария благополучно продолжается. Все это длится какие-то доли минуты. Заминка почти не заметна.

Пусть не подумают, что певцы, надеясь на «палочку-выручалочку», не очень добросовестно учат партии. Отнюдь нет. Но оперная сцена требует не только большого вокального мастерства, но и сценического. И вот играть на сцене в полную меру способности и таланта оперному певцу помогает суфлер — чуткий помощник дирижера.

Онегина

У Валерия Владимировича хранятся клавиры опер, куда вписаны итальянские, белорусские, румынские слова. Когда приезжают гастролеры, они тоже обращаются к нему за помощью, он подает им реплики на родном языке.

Вот клавиры «Тоски» с итальянским текстом. Суфлер хорошо помнит этот спектакль. Тогда пел чех Андрей Кухарский. Он получил от русского суфлера дружескую поддержку на итальянском языке.

— Но случилось и подвести актера, — вспоминает мой собеседник. — Помню «Князя Игоря»...

Азе Поставкиной нездоровилось. Она договорилась с дирижером спеть не весь «Плеч Ярославны», а только второй куплет, но суфлеру забыли об этом сказать. Поднялся занавес. Ярославна запела. Боже мой, ведь совсем не то — волнуется суфлер. Он пытается «вести актрису в текст», она не слушает. Кончилось тем, что она совсем перепутала слова. Так случилось однажды.

Более двух тысяч спектаклей провел В. В. Макаров, и всякий раз его присутствие помогало певцам щедро отдавать слушателям красоту своего голоса и тонкость актерской игры.

Г. БРУСКИНА.

На снимке: суфлер В. В. МАКАРОВ с артистами.